

Е.В.Аман

(Сургут, Сургутский государственный педагогический институт)

К вопросу о формировании сузгунской культуры.

Проблемы формирования новой культуры в археологической науке всегда наиболее значимы, так как сложно найти то промежуточное звено, в котором проявляется данный процесс. Наиболее часто встречаются памятники, принадлежащие к той или иной культурно-исторической общности, но это не дает полного представления о переходном моменте в процессе сложения археологических культур. Появление памятников, существовавших в период формирования новых культур является важным моментом в археологии, так как в них проявляются многие, уже существующие, традиции и вновь появляющиеся, качественно новые, не похожие на прежние. Это, в свою очередь, дает возможность изучать влияние одних культур на формирование других.

Именно таким материалом представляется нам памятник Нижняя Тунуска III (назван так по реке Нижняя Тунуска, которая является правым притоком реки Тары в Омской обл.) раскопанный в 1996 г. под руководством И.Г. Глушкова.

Керамический материал данного памятника представлен плоскостонными сосудами в основном баночной формы. В результате статистического анализа было выделено 5 типов сосудов.

1 тип – сосуды открытой баночной формы (17,5%).

2 тип представлен сосудами баночной формы с раздутым туловом и невысокой шейкой (25,4%).

3 тип – сосуды слабопрофилированной горшковидной формы с высокой шейкой (20,6%).

4 тип составляют сосуды горшковидной формы с прямой шейкой и слегка раздутым туловом (7,9%).

5 тип представлен сосудами закрытой баночной формы (28,6%).

При изучении моделей форм сосудов очевидно, что преобладающая форма в комплексе памятника – это баночная, но наряду с ней существует и горшковидная. Как известно, баночная форма не является типичной для посуды Сузгунской культуры. В большей степени она характеризует раннебронзовый гребенчато-ямочный компонент I пол. – сер. II тыс. до н. э. Ее высокий удельный вес в комплексе НТ-III свидетельствует о глубоких корнях, которые обнаруживает керамика данного памятника гребенчато-ямочной традиции таежной зоны.

Диаметр сосудов колеблется от 16 до 36 см., но преобладающим является 20-24 см. Чаще всего орнамент наносился на всю боковую поверхность сосудов. В ряде случаев украшались днища и срезы венчиков.

Орнаментальные композиции выполнены в основном гребенчатым и гладким штампами, гораздо реже встречаются прочерченная и резная техника нанесения орнамента. Неотъемлемым элементом декора, своего рода разделительным пояском, являются ряды ямок круглой формы. В целом, орнаментальная композиция не сложна и не очень разнообразна. Она строится за счет чередования одних и тех же элементов узора.

Всего для декоративного анализа было отобрано 64 фрагмента венчиков и по ним выделен 31 орнаментальный мотив.

Используя статистическую обработку, были выделены группы мотивов, образующих орнаментальные ядра:

1 ядро представлено взаимосвязанными элементами прочерченной горизонтальной линии, прочерченными горизонтальными рядами и косо поставленной гребенки.

2 ядро – это сочетание горизонтального гребенчатого штампа и равнобедренных треугольников со штриховкой из косопоставленных насечек.

3 ядро характеризуется сочетанием горизонтальных рядов гладкого штампа и вдавлений (аморфной формы).

4 ядро представлено валиком, вертикальной качалкой, наклоненных под углом гребенчатых 4-х угольников и гребенчатого иксобразного штампа.

5 ядро – это наиболее сложное сочетание орнаментальных мотивов: на периферии этого ядра находятся такие орнаменты как слабовыраженный рельеф, вдавления, гладкие гребенчатые зигзаги, разделительная полоса, резная сетка и другие.

В анализе памятника НТ-III целесообразно учитывать 3 основных ядра (2,4,5). Признаки 1 и 3 ядер в данном памятнике не являются ярко выраженными, так как были выделены за счет редкой встречаемости, соответственно, они не являются типобразующими. Возможно, это объясняется слабым влиянием других орнаментальных традиций. Каждая группа признаков обладает определенной культурной спецификой, при рассмотрении которых мы и попытаемся проследить процесс формирования Сузгунской культуры. Все исследователи, касаясь этой проблемы, отмечают взаимодействие 2-х орнаментальных традиций: местной, гребенчато-ямочной и пришлой, андроновидной. Сузгунская культура была выделена по одному памятнику – Сузгун II, отличающемуся от всех известных на то момент, специфическими орнаментальными признаками, впервые представленными в типологии В.И.Мошинской. Появление последующих памятников лишь подтверждает эту классификацию.

В частности, 5 ядро по характеру выполнения можно соотнести именно с сузгунской традицией. Здесь проявляются наиболее типичные сузгунские элементы, например, разделительная полоса и рельеф. Хотя наличие резной сетки в этом же ядре, характерной для ирменской культуры, свидетельствует, хоть и не о ярком, но взаимодействии орнаментальных традиций.

Во 2 ядре проявляется взаимосвязь гребенчато-ямочного компонента и андроновидного (заштрихованные треугольники). Такое сочетание, собственно, и характеризует Сузгунскую культуру (характерная черта керамики Сузгун-II).

Последняя значимая орнаментальная группа признаков – это сочетание раннебронзовых традиций южно-таежной и лесостепной зоны. Хотя, в целом, присутствие валиковой керамики не характерно для Сузгунской культуры и наиболее ярко выражено в кротовской (ее особенность) и памятниках Самусько-сейменской эпохи.

Таким образом, при рассмотрении взаимосвязи орнаментальных признаков керамического комплекса НТ-III очевидна разобщенность культурных традиций. В связи с тем, что в орнаментальных группах нет четкой взаимосвязи, можно предположить, что в данном памятнике прослеживается процесс формирования культурной структуры. В связи с наличием в памятнике раннебронзовых традиций и андроновских элементов, речь идет о формировании Сузгунской культуры и взаимодействии андроновидных таежных традиций. Интересно отметить, если поселение НТ-III представляет собой наиболее ранний памятник сложения Сузгунской культуры, то для этого этапа, судя по керамике, характерен высокий удельный вес гребенчато-ямочных мотивов. На последующих этапах развития сузгунской посуды их роль заметно снижается – остаются лишь ямочные вдавления, и то повторяющие схему андроновидного декора.

Ярко выраженной андроновской орнаментальной схемы в памятнике не прослеживается, хотя наличие геометризма в сочетании с другими орнаментами выражает собственно андроновидные мотивы.

О наличии разных культурных групп в памятнике свидетельствует не только сходство деталей в декоре керамики, а так же и то, что место расположения памятника является пограничной географической областью (Южный Урал, Казахстанские степи и Западносибир-

ская тайга). Это, в свою очередь, не могло не наложить отпечаток на культурную принадлежность керамического комплекса НТ-III.

Учитывая выше перечисленные орнаментальные аналоги, целесообразно предположить примерную датировку памятника.

Итак, статистика показала, что по мотивам орнаментации комплекс делится на орнаментальные группы. Гребенчато-ямочная керамика в хронологическом отношении расположена между посудой Одиновского типа и слоем начального этапа андроновской орнаментальной традиции. Наличие валика на сосудах и форм близких к кротовской посуде свидетельствует о влиянии данной культуры, а так же проявление геометризма в орнаментации дают возможность отнести памятник НТ-III к периоду зарождения Сузгунской культуры, что еще раз подтверждается наличием элементов декора, ставших классическими в поздних памятниках Сузгунской культуры.

Таким образом, опираясь на периодизацию Потемкиной Т.М., Корочковой О.Н., Стефанова В.И., которые полагают, что в XI в. до н.э. Сузгунская культура уже существовала, и, учитывая наличие различных орнаментальных традиций в памятнике, можно отнести данный комплекс к Предсузгунскому этапу, то есть к этапу зарождения этой культуры.

Научный руководитель – д.и.н. И.Г. Глушков